
«ВЛАСТЬ» И «ЗЕМЛЯ» В СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Аннотация

В статье раскрывается значение Земских соборов и местного земского самоуправления в спасении России от Смуты в начале XVII в. Автор отмечает, что земские органы в России, в политически тяжелый период, взяли на себя государственные полномочия, создав общерусские органы управления. Также в представленной работе показано значение местного управления в избрании монаршей династии, в формировании вооруженного сопротивления и государственной власти.

Ключевые слова: Россия, Смутное время, Земля, власть.

Автор

Перевезенцев Сергей Вячеславович

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
социально-политических учений
факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова

Земское самоуправление сыграло решающую роль в условиях полного разрушения государства в годы Смуты, ведь и Первое, и Второе ополчения — это результат народного творчества, когда «Земля» (т.е. народ), под водительством Церкви, сама встала на защиту Российского государства. На примере деятельности земского самоуправления и Земских соборов в этот период можно увидеть некоторые важнейшие черты русской традиции народовластия, истоки которого уходят в славянскую древность.

Во-первых, земские органы самоуправления берут на себя властные полномочия в том случае, когда в стране разрушается централизованная государственная власть; структуры земского самоуправления считают возможным создавать собственные вооруженные силы, руководство вооруженными силами доверяется коллективным органам.

Земское освободительное движение зародилось и получило распространение на севере и северо-востоке России

в 1608–1609 гг.: во многих русских городах стали создаваться общесословные городские советы, в которые, наряду с представителями разных городских социальных групп, входили местные церковные иерархи с Освященными соборами (часто именно местные церковные владыки возглавляли созданные советы). Решения городских советов были обязательны для всех горожан, в том числе и для входивших в его состав местных воевод, действия которых строго контролировались. Затем местные власти стали самостоятельно формировать воинские рати для борьбы с отрядами Лжедмитрия II. Сначала в северо-восточных русских городах, в которых стояли крупные польско-литовские гарнизоны, возникли отряды «шишей». В «шиши» уходили в основном крестьяне разоренных поляками русских сел и деревень. Действовали они партизанскими методами, засадами и неожиданными набегами разоряя польские гарнизоны. Как сообщает в своем дневнике поляк Самуил Маскевич, «шиши» напали на поляков

даже днем: «Москвитяне нас стерегли, узнав через лазутчиков, что товарищи разъехались в коло и что мы стоим без стражи, они нагрянули на нас среди белого дня, частью на конях, частью на лыжах...» [1. — С. 135].

В итоге некоторые города, в которых городские советы взяли власть в свои руки, не только отказались присягать Лжедмитрию II, но и активно сопротивлялись посланным против них вооруженным отрядам (Новгород Великий, Коломна, Переяславль-Залесский, Нижний Новгород, Саратов, Казань, сибирские города и остроги). К примеру, когда в декабре 1608 г. к Устюжне Железопольской подошел польский отряд, горожанам, оказавшимся в этот момент без воеводы и ратных людей, пришлось создать городской совет из 20 человек, в котором посадские и служилые люди получили равное представительство, а также выбрать трех «голов» из дворян. Вскоре в Устюжну прибыл воевода А.П. Ртищев и в боях отстоял город от осадивших его отрядов «Тушинского вора». Однако приступить к исполнению своих обязанностей Ртищев смог лишь после утверждения его полномочий городским советом [2. — С. 183–185].

Во-вторых, земские власти проявляют стремление к созданию общерусских органов власти; субъектом политической власти выступает «Земля», т.е. народ, выразитель воли «Земли» — «Совет всей Земли», который избирает центральное Земское правительство.

Со второй половины 1610 г., после того, как Москву заняли польско-литовские войска, а польский король Сигизмунд отказался выполнять условия договора о призвании его сына королевича Владислава на московский престол, земские власти в городах, по призыву патриарха Гермогена, стали формировать земские ополченские рати, но не для обороны своих городов, а для похода на Москву. К началу

1611 г. по всей стране между русскими городскими общинами возникает активная переписка, которая обеспечивала налаживание взаимодействия между отдельными земскими ратями. «К великому господину преосвященному архиепископу Вологодскому и Великопермскому, архимандритам, игуменам, протопопам, воеводам, дьякам, дворянам, детям боярским, земским старостам, целовальникам и всем посадским, служилым и жилецким людям бьют челом Нижнего Новгорода архимандриты, игумены, протопопы, попы, Освященный собор, воеводы, дьяки, дворяне, головы Литовские, немецкие, стрелецкие, казачьи, дети боярские и земские старосты, целовальники, посадские люди, иноземцы и Литва, и немцы, и стрельцы разных городов, всякие служилые и жилецкие люди, которые ныне в Нижнем Новгороде о приказе Гермогена освободить Москву и присылке им двух грамот: от Московских людей и от тех, кто под Смоленском», — пишут в феврале 1611 г. жители Нижнего Новгорода к вологодцам [3].

На призывы нижегородцев отвечают костромичи («съ Костромы архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и князи, и дворяне, и дети боярские, и головы стрелецкие, и гости, и торговые люди, атаманы и казаки, и всякие служивые и жилецкие люди, и посадские, и уездные»), ярославцы («изъ Ярославля архимарить, и игумены, и протопопъ, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и дети боярские, и головы и сотники стрелецкие и казачьи, и посадские старосты и целовальники, и все посадские и всякие жилецкие люди») и жители иных городов [4].

Пермские жители свои «отписки» начинали следующими обращениями: «Великому господину Святейшему Ермогену, патриарху Московскому и всея Руси, Перми Великия игумены, и протопопы, и попы, и весь Освященный

соборъ, и съ Перми жъ Великя Ивашко Чемоданов, Пятунка Филатов, и пермские посадские и уездные старосты и целовальники и все земские люди челом бьют» (март 1611 г.); «Господам Василию Петровичу, Никонору Михайловичу, Степану Яковлевичу, и головам, и дворянам, и детям боярским, и сотникам стрелецким, и стрельцам, и пушкарям, и затиншикам, и всяким служилым и жилецким людям Казанского государства Иван Чемоданов да Пятой Филатов и Пермской земли старосты, и целовальники, и посадские, и уездные лучшие и средние, и младшие, и всякие жилецкие люди челом бьют» (июнь 1611 г.) [5].

Как можно видеть, в переписке городов очень подробно и даже тщательно перечисляются различные социальные категории горожан, как адресатов, так и авторов послания. Более того, переписка свидетельствует о том, что составы городских советов были уже не просто всеобщими, но могли включать в себя даже представителей иных государств, постоянно проживавших в том или ином городе («иноземцы и Литва, и немцы»). Столь подробный перечень участников земского сопротивления, да еще со ссылкой на авторитет патриарха Гермогена, обеспечивал легитимность этих обращений и серьезность намерений участников переписки. И не случайно уже в этих грамотах, посланиях и «отписках» появляется понятие «Земли», как символа общерусского единения: «быть со всею Землею в любви и совете, и в соединении»; «ко всей Земле»; «ото всей Земли» [6]. Соборные органы управления различных ополченских отрядов начинают называть «Советами всей Земли», первый такой Совет возник в Рязанском земском ополчении еще в марте 1611 г.

В феврале 1611 г. земские рати из Владимира, Нижнего Новгорода, Муромы, Ярославля, Переяславля-Залеского, Углича, Суздаля, Вологды, Галича, Костромы и Романова (Романова-Бори-

соглебска) двинулись к Москве. Сюда же шли отряды волжских казаков и черкасов (днепровских казаков). К началу марта 1611 г. в Рязани, Серпухове и Коломне собрались основные силы земских ополчений. Князь Д.Т. Трубецкой привел к столице остатки «тушинского» войска из Калуги, атаман И.М. Заруцкий — из Тулы. В конце марта — начале апреля сбор ратных сил под Москвой закончился. Во главе наиболее организованного Рязанского ополчения стоял Прокопий Петрович Ляпунов, который заключил соглашение с боярами из распавшегося лагеря Лжедмитрия II — Д.Т. Трубецким и И.М. Заруцким. 7 апреля 1611 г. в Первом ополчении возникает центральное Земское правительство, а «начальниками» его были избраны П.П. Ляпунов, князь Д.Т. Трубецкой и И.М. Заруцкий.

В-третьих, «Совет всей Земли» и Земское правительство рассматривали свои общегосударственные властные полномочия как чрезвычайные, т.е. сохраняли их за собой до созыва общерусского Земского собора, который должен избрать нового царя и восстановить традиционную форму политического устройства России.

30 июня 1611 г. по требованию ратных людей и казаков в Первом ополчении был выработан знаменитый «Приговор», оформивший сословно-представительную организацию власти и порядок управления страной в отсутствие законного государя [7. — С. 43–62]. В разработке «*Приговора Первого ополчения*» 30 июня 1611 г. приняли участие татарские царевичи, бояре, окольные и чашники, стольники и дворяне, стряпчие и жильцы, приказные люди и дети боярские, князья и мурзы, атаманы и казаки, а также служилые и дворовые люди. Особо следует отметить подписи представителей 25 городов, в том числе таких важнейших как Ярославль, Смоленск, Нижний Новгород, Ростов, Архангельск, Вологда и др.

Центральное понятие, от имени которого оглашается «Приговор», — «вся Земля». Однако давно замечено, что под «Приговором» отсутствуют подписи церковных лиц, а также торговых и посадских людей, следовательно, «вся Земля», собравшаяся летом 1611 г. под Москвой, не представляла интересы всех сословий Российского государства, но интересы только тех групп, которые оказались в Первом ополчении. По мнению Л.В. Черепнина, в данном случае речь может идти о Земском соборе именно Первого ополчения, существование которого подтверждается многочисленными актами и который собственно и был «Советом всей Земли» [8. — С. 177–179].

Еще одно понятие — «*бояре*», которое используется наряду с понятием «вся Земля»: «бояре и вся Земля», «бояром и всей Земле», «по боярскому и всей Земли приговору» и др. Под «боярами» в «Приговоре» подразумевается *Земское правительство*, избранное «всей Землей», которое должно управлять воинскими и гражданскими делами: «Земским и всяким ратным делом промышляти и расправа всякая меж всякими людьми чинити в правду, а ратным и всяким земским людем их бояр во всяких земских и в ратных делах слушати всем» [7. — С. 44]. Во главе правительства оставались П.П. Ляпунов, И.М. Заруцкий и Д.Т. Трубецкой, но права их были ограничены, а «Земля» имела право переизбирать своих «начальников»: «Вольно... переменить и в то место vybrати иных... хто будет болю к земскому делу пригодится» [9. — С. 49].

В составе Земского правительства создавались приказы (Земский, Поместный, Разрядный и др.), которые возглавлялись авторитетными боярами или дьяками, иначе говоря, создавался центральный административный аппарат. На местах снимались назначенные прежними властями из казаков и атаманов «приставы» и «воеводы», и

ставились «дворяне добрые», которым доверял народ. Однако власть «бояр» вновь ограничена: они не имеют права самостоятельно, без совета с «Землей» принимать законы, приговаривать кого-то к смертной казни или отправлять в ссылку, «а строить Землю и всяким земским и ратным делом промышлять, боярам, которых избрали всею Землею по сему всею Земли приговору. А смертную казнь без земскаго и всей Земли приговору боярам не по вине не казнити и по городам не съсылати и семьям и заговором ни кому ни кого не побивати и недружбы ни которые ни к кому не мстити. А кому до кого какое дело, и о том управе бити челом бояром и всей Земле... А хто кого убьет без земскаго приговору и того самого казнити смертью» [9. — С. 49]. Даже решение вопросов, связанных с новым распределением поместий — для большинства участников Первого ополчения это были самые насущные вопросы, недаром ответы на них занимают большую часть «Приговора», — в некоторых случаях передавалось в ведение «Земли»: «А боярам, поговоря с Землею, вотчины давати вольно»; «дворяном и детем боярским всех городов про разоренье свое и про поместья сказывать и боярам и всей Земле бити челом» и др. [9. — С. 46–47].

Как можно видеть, «Совет всей Земли» и «бояре» фактически взяли на себя функции и полномочия общерусского правительства. Однако в «Приговоре» ничего не говорится о форме того возможного государства, которое это правительство должно было возглавлять. Это дало возможность некоторым исследователям рассуждать о том, что «Приговор» впервые учредил в России республику: «Если же рассматривать только акт 30 июня 1611 г., то здесь налицо республиканская форма правления, причем, поскольку главную роль играет не феодальная аристократия, а масса служилого сословия, можно говорить о зарождении феодальной

демократической республики». Впрочем, тут же следует оговорка: «Эта форма правления являлась, безусловно, переходной. Приговор отразил лишь временный перевес сил на стороне дворянства. Однако при существовавшем в то время уровне развития социально-экономических отношений иной формы правления, кроме монархии, быть не могло» [10. — С. 62].

Думается, что в данном случае несколько преувеличено стремление русских служилых людей начала XVII в. к республиканским формам государственного устройства. Как свидетельствуют источники, все русские жители оставались убежденными сторонниками традиционной для России самодержавной монархии, а все остальные формы государства расценивали не просто как вредные, а как откровенно еретические. Для людей того времени главная проблема заключалась только в одном — как найти «истинного» царя? Поэтому, оценивая политические предпочтения участников Первого ополчения, скорее, нужно говорить о том, что они не решились взять на себя функции *избирательного* Земского собора, видимо, понимая, что не являются представителями интересов всего российского населения. Думается, важнейшим фактором в данном случае стало отсутствие в Первом ополчении хоть сколько-то значимых архиереев Русской Церкви и других церковных деятелей, без участия которых избрание нового государя было просто нелегитимно. Следовательно, «бояре и вся Земля» Первого ополчения сознательно отложили решение вопроса об избрании нового государя до лучших времен, взяв на себя функции только *временного* общерусского правительства.

Как отмечают исследователи, во всех официальных документах «бояре и вся Земля» Первого ополчения обязательно подчеркивали временный характер своих полномочий. В частно-

сти, жалованные грамоты на вотчины и поместья в Первом ополчении опечатавали желтой печатью, а в тексте жалованных грамот обязательно делалась специальная приписка: «А как в Московское государство Бог даст государя и тогда велит ему на ту его вотчину по книгам и по дачам дати вотчинную жалованную грамоту за красною печатью» [цит.: 1. — С. 146].

Важно и то, что точно также к предстоящему избранию нового государя относились и местные земские власти. Так, жители Казани, Нижнего Новгорода и Перми, вместе «со всеми городами поволжскими, и с горными, и с луговыми татарами, и с луговою черемисою» осенью 1611 г. единодушно решили не допустить незаконных выборов нового царя одними казаками, потому что «на Московское государство» государя можно выбрать только «*всею Землею Российские державы*» (выделено мной. — С.П.), а если кто-то захочет избрать царя по собственному желанию «не сослався со всею Землею», то такого царя никто не должен признавать: «...Нам бы того государя на государство не хотеть» [6].

Наверное, «Совет всей Земли» и Земское правительство Первого ополчения могли сыграть серьезную роль в истории. Но между различными социальными силами, из которых состояли ополченские полки, сохранялось еще слишком много разногласий, — у бояр, помещиков, крестьян и казаков были зачастую разные интересы. К тому же, не дремали и агенты окруженных в Москве поляков. 22 июля 1611 г. казаки, обиженные на П.П. Ляпунова и спровоцированные поляками, убили рязанского воеводу. После этого единое Первое ополчение фактически начало распадаться. Впрочем, как отмечают исследователи, авторитет «Совета всей Земли» Первого ополчения продолжал сохраняться на всей освобожденной от интервентов территории вплоть до 2 марта 1612 г. (в этот день часть опол-

ченцев присягнула объявившемуся в Пскове новому самозванцу — Лжедмитрию III).

Но народ не оставил надежду на объединение. В очередной раз убедившись в том, что среди бояр, воевод и казаков еще слишком много изменников, в народе зарождается новое освободительное движение. Так возникает знаменитое Нижегородское ополчение, ставшее основой Второго земского ополчения русских городов.

Еще осенью 1608 г. в Нижнем Новгороде, как и во многих русских городах, был создан общесословный городской совет, в который, наряду с представителями разных городских социальных групп, вошли и местные церковные деятели со всем Освященным собором (архимандрит нижегородского Вознесенского монастыря Иоиль, архимандрит Печерского монастыря Феодосий, спасский протопоп Савва и др.). Решения Нижегородского городского совета были обязательны для всех горожан, в том числе и для входивших в его состав местных воевод, действия которых строго контролировались. Осенью 1611 г. по призыву «выборного от всей земли человека» Кузьмы Минина в Нижнем Новгороде началось формирование ополчения, во главе которого, наряду с К. Мининым, встали князь и воевода Д.М. Пожарский, воевода И.И. Биркин и дьяк В. Юдин. Начался сбор средств и переписка с другими городами. Нижегородский городской совет отказался сотрудничать с Первым ополчением, но осенью–зимой 1611 г. провел организационную подготовку по созданию самостоятельного общеземского правительственного учреждения. В феврале 1612 г. в Нижнем Новгороде начал действовать свой Нижегородский «Совет всей Земли» [1. — С. 148–153].

Тексты грамот, направляемых в разные города нижегородцами, свидетельствуют о самом широком представительстве различных социальных

групп в нижегородском ополчении: «На Вычегду архимаритом, и игуменом, и протопопом, и попом, и дияконом, и всему Освященному собору, и господам воеводе Ивану Микифоровичю и дворяном, и детем боярским, и всяким служивым людем, и земским старостам, и таможенным головам, и всяким посацким жилецким людем Дмитрией Пожарской, Иван Биркин, Василей Юдин, и дворяня и дети боярские Нижнево Новагорода, и смоляня, и дорогобуженя, и вязмичи, (и) иных многих городов дворяня и дети боярские, и головы литовские и стрелецкие, и литва, и немцы, и земьские старосты, и таможенные головы, и все посацкие люди Нижнево Новагорода, и стрелцы, и пушкари, и затинщики, и всякие служилые и жилецкие люди челом бьют». Однако, как указано в грамоте, круг участников нижегородского освободительного движения был еще более широк: «А мы, свестясь с Казан(ь)ю и с понизовыми городами и собрався со многими ратными людами, прося у Бога милости, идем на полских и на литовских людей... А ис Казани, из Свяжского и ис Чебоксар, изо всех понизовых городов к нам писали, что они идут на земскую службу все головами своими, а передовых людей ис Казани голов и з стрелцами к нам послали и будут к нам вскоре».

Конечной целью похода на Москву было не только спасение государства от разорения и изгнание засевших в Кремле «польских и литовских людей», но — избрание «всей Землей» нового государя: «И такую неправду и разоренье видя, все города Московского государства, сослався меж себя, утвердились на том крестным целованьем, чтоб быти нам всем, православным кристьяном, в любви и в соединении, и преждево междуособства не всчинати и Московское государство от врагов наших, от полских и литовских людей, очищати неослабно до смерти своей, и грабежей и налогу православному христианству

отнюдь не чинити, и своим произволом на Московское государство государя без совету всей Земли не обирати; а как всеильны(й) херувимски(й) Владыко по премножеству щедрот своих останок рода христианского помиловал и избавил бы от всеядного меча, от полских и литовских людей, и нам было, всему христоименитому народу, просити у него, преблаго(го) Бога, с воздыханием и слезами милости, чтоб нам дал на Московское государство государя благочестива, подобна прежним природным христианским государем... А как будем все понизовые и верховые города в сходе вместе, мы всею Землею выберем на Московское государство государя, ково нам Бог даст» [11. — С. 233–237].

В конце февраля — начале марта 1612 г. организованное ополченское войско, костяк которого составили совместно с нижегородцами отряды из Смоленска, Дорогобужа и Вязьмы, выступило из Нижнего Новгорода в Ярославль. Заняв Ярославль, Второе ополчение продолжило собирание земских сил. Сюда стали стягиваться со всей страны земские рати, а также отряды, ушедшие из подмосковного лагеря Первого ополчения, после того как новое его руководство присягнуло самозванцу Лжедмитрию III. В Ярославле формируется новый «Совет всей Земли», в который нижегородцы призывают русские города прислать «изо всяких людей человека по два, и с ними совет свой отписать, за своими руками». При «Совете всей Земли» создаются свои органы центрального административного управления — Разрядный, Поместный, Дворцовый, Монастырский приказы, Галицкая и Новгородская четь, а также Денежный двор. Одновременно из Ярославля были назначены воеводы в Устюжну, Белоозеро, Владимир, Касимов, Клин, Тверь, Кострому, Ростов, Суздаль, Переяславль, Тобольск и другие города Московского государства.

Мотивы действий нового Земского правительства достаточно полно объясняются в грамоте, посланной в Сольвычегодск «именитым людям» Строгановым 7 апреля 1612 г. Вроде бы цель этой грамоты вполне прозаична: в ней содержится просьба о финансировании «земского дела». Однако здесь приведена развернутая мотивация и духовно-политическая аргументация действий Второго ополчения. Думается, не случайно эту грамоту подписали около 50 человек, среди которых были не только стольники, дворяне, дьяки, гости и «лучшие» посадские люди Ярославля, но и члены Государева двора во главе с боярами В.П. Морозовым, князем В.Т. Долгоруковым, окольниковым С.В. Головиным. Естественно, что здесь же стояли имена Д.М. Пожарского и К. Минина (правда, за него расписался сам князь Д.М. Пожарский).

И вновь участники Второго ополчения подчеркивают временный характер учрежденного ими правительства, а главной целью похода на Москву объявляют избрание нового государя: «И вам, господа, пожаловати, помня Бога и свою православную христианскую веру, советовать со всякими людьми общим советом, как бы нам в нынешнее конечное разорение быти не безгосударным; чтоб нам, по совету всего государства, избрати общим советом государя, кого нам милосердый Бог, по праведному своему человеколюбию, даст; чтоб во многое время, от таких находящих бед, без государя Московское государство до конца не разорилось. Сами, господа, все ведаете: как нам ныне без государя против общих врагов, полских и литовских и немецких людей и русских воров, которые новую кровь в государстве всчинают, стояти? и как нам, без государя, о великих, о государственных о земьских делех со окрестными государи ссылатись? и как государству нашему впредь стояти крепко и неподвижно?» [12]. Стоит отметить, что к восстановлению

истинного самодержавия призывали в своих посланиях ополченцев архимандрит Троице-Сергиева монастыря Дионисий и келарь Авраамий Палицын: «Может ли и невеликая хижица безъ настоятеля утвердиться, не токмо что такому великому царству съ окрестными странами безъ государя быти?» Троицкие старцы пишут о необходимости созыва «благоизбранного земского совета», чтобы «намъ всемъ во едином совете положити о государе, кого намъ дасть въ Троицы славимый Христось Богъ нашъ» [13].

Разбив разрозненные отряды Первого ополчения, рати Второго ополчения 27 июля 1612 г. выступили к Москве. В этот момент в союз с руководством Второго ополчения вступил и князь Д.Т. Трубецкой, а И. Заруцкий, наоборот, ушел в Коломну. И хотя между отрядами ополчений продолжали существовать серьезные противоречия, все же в августе 1612 г. в решающей битве с поляками Д.Т. Трубецкой пришел на помощь Д.М. Пожарскому. Но окончательное объединение войск Первого и Второго ополчений произошло в октябре 1612 г.

В объединившемся ополчении были воссозданы общеземские (фактически общегосударственные) органы власти, центральное приказное управление. Было образовано своего рода *коалиционное Земское правительство* с участием «начальников» обоих лагерей. Первое ополчение представляли в нем Д.Т. Трубецкой, думный дьяк Сыдавный Васильев, дьяки И. Третьяков, Н. Новокшенов, М. Поздеев. От Второго ополчения в Земское правительство вошли князь Д.М. Пожарский, «выборный человек» К. Минин, князь Д.М. Черкасский, В.И. Бутурлин, И.И. Шереметев, И.В. Измайлов. Кстати, интересно, что новое Земское правительство ориентировалось на Швецию. Так, руководители правительства считали, что на русский престол должен взойти шведский королевич Карл-Филипп. И вообще, как

отмечают историки, прошведская ориентация руководителей Земского правительства и ополчения сказывалась и позднее, во время работы Земского избирательного собора 1613 г. И эта прошведская позиция — показатель крайнего недоверия, которое царило в народных ополчениях к любым русским боярским группировкам. По сути дела, вожди земских ополчений были глубоко уверены в том, что избрание новым государем кого-нибудь из московских бояр приведет лишь к углублению государственного кризиса, к «умножению вражды», к «конечному разорению» и гибели государства. И, кстати, преодолеть это недоверие было крайне непросто. Но, как бы там ни было, совместными усилиями русские рати освободили Москву от иноземного врага — 26 октября 1612 г. сдался польский гарнизон Кремля и 27 октября отряды ополчения вступили в Кремль.

В 1613–1622 гг. решающую роль в жизни России играют вновь созываемые **Земские соборы**, которые стали **практическим воплощением идеи «всей Земли», как субъекта политического действия**. Более того, в этот период Земские соборы **фактически превращаются в постоянно действующие органы сословно-представительной власти**. Земский собор в 1613 г., избравший нового царя Михаила Фёдоровича Романова, был самым полным и многочисленным по составу — на нем принимали участие члены Освященного собора (высшее духовенство), члены Боярской думы и представители всех сословий, в числе прочих были и выборные от черносошных и дворцовых крестьянских волостей, число выборных людей достигало 800 человек, они представляли 58 городов России. Затем на протяжении нескольких лет Земские соборы своим авторитетом поддерживали власть нового царя и московского правительства. В 1614 г. Земский собор посылает

посольство из духовных и светских лиц уговаривать казаков отказаться от своего «воровства». В 1614–1617 гг. Земский собор занимается организацией финансового обеспечения государства: его представители ведают сбором в стране дополнительных налогов — («пятой деньги», «пятины»). С 1616 г. этот сбор взимался уже не представителями центральной власти, а земской властью на местах [14. — С. 62]. Немалое значение имели и другие направления деятельности Земского собора. Так, в сентябре 1616 г. собор рассматривал вопрос о заключении мира со Швецией. В 1619 г. Земский собор был посвящен «устроению» и «исправлению земли» (приговору Земского собора сохранился в окружной грамоте царя Михаила Фёдоровича воеводам в Новгород от 5 июля 1619 г.) [15. — С. 67–69].

Период существования постоянно действовавших Земских соборов не был продолжительным и завершился роспуском последнего из них в 1622 г. Причиной тому стала постепенная нормализация обстановки в стране, восстановление разрушенного аппарата власти, упрочение внешнеполитического положения Русского государства. В народном представлении Земские соборы как постоянно действующие

органы сословного представительства выполнили свою роль — избрали нового царя и утвердили его властные полномочия. Кроме того, укрепившийся в эти годы союз царя и Церкви, которую с 1619 г. возглавил патриарх Филарет, отец Михаила Фёдоровича, еще более упрочил позиции «выборного» государя. Все это вместе взятое позволило Российскому государству вернуться к традиционным формам управления: правительство Михаила Фёдоровича почти десять лет (до 1632 г.) не созывало Земских соборов, в эти же годы ограничиваются права и компетенция Боярской Думы. В дальнейшем Земские соборы созывались по мере необходимости. Подобная ситуация была вполне благожелательно воспринята всеми российскими жителями.

Как можно видеть, в Смутное время благодаря политической активности русского народа очень быстро возродилась древняя вечевая традиция, которая приняла новые формы: возникли «Советы всей Земли», сначала как местные, затем как временные общегосударственные выборные органы власти. Земские соборы и местное земское самоуправление сыграли решающую роль в начале XVII в. в спасении России от Смуты.

Литература

1. Волков В.А., Кузьмин А.Г. Смутное время. — М., 2012.
2. Сказание о нашествии поляков на Устюжну Железопольскую // Устюжна. Историко-литературный альманах. — Вып. II. — Вологда, 1993.
3. Отписка нижегородцев к вологжанам (февраль 1611 г.) // ААЭ. — Т. 2. — М., 1836. — № 175.
4. Отписка костромичей к вологжанам (февраль 1611 г.); Отписка ярославцев к вологжанам (февраль 1611 г.); Отписка устюжан к пермичам (23 марта 1611 г.) // ААЭ. — Т. 2. — М., 1836. — № 178; 179, 1; 182.
5. Отписка Московскому патриарху Гермогену из Перми (13 марта 1611 г.); Отписка пермичей казанцам (23 июня 1611 г.) // ААЭ. — Т. 2. — СПб., 1841. — № 323; 329.
6. Отписка пермичей казанцам, о готовности жить в мире и союзе с ними, содействовать к избавлению Отечества от врагов и избрать государя по совету всей Земли (18 сентября 1611 г.) // ААЭ. — Т. 2. — СПб., 1841. — № 333.
7. Приговор Первого ополчения 30 июня 1611 года // Российское законодательство Х–XX вв. — Т. 3. — М., 1985.
8. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. — М., 1978.
9. Приговор Первого ополчения 30 июня 1611 года // Российское законодательство Х–XX вв. — Т. 3. — С. 49.

10. Новицкая Т.Е. Комментарий к «Приговору Первого ополчения 30 июня 1611 года» // Российское законодательство X–XX вв. — Т. 3.
11. Грамота из Нижнего Новгорода в Сольвычегодск о земских делах (не ранее декабря 1611 г.) // Любомиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. — М., 1939.
12. Грамота воеводы князя Пожарского с товарищами и всех ратных людей из Ярославля к вычегодцам (7 апреля 1612 г.) // ААЭ. — Т. 2. — СПб., 1836. — № 203.
13. Послание архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия и келаря Авраамия князю Пожарскому и всем ратным людям (апрель 1612 г.) // ААЭ. — Т. 2. — СПб., 1836. — № 202.
14. Грамота в Тотьму с изложением приговора Земского собора о сборе за 1616 год пятой деньги (18 марта 1616 г.) // Российское законодательство X–XX вв. — Т. 3.
15. Окружная грамота царя Михаила Фёдоровича воеводам в Новгород (5 июля 1619 г.) // Российское законодательство X–XX вв. — Т. 3.